

Российский совет
по международным
делам

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Международные отношения в Южной Азии: взгляды России и Шри-Ланки

А.В. Куприянов

к.и.н., научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, эксперт РСМД

К. Виджаябаху

старший преподаватель факультета международных отношений Университета Коломбо (Шри-Ланка)

Ш. де Сильва

младший преподаватель факультета международных отношений Университета Коломбо (Шри-Ланка)

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Лавров С.В. — Председатель
Попечительского совета
Греф Г.О.
Дзасохов А.С.
Драчевский Л.В.
Дынкин А.А.
Комиссар М.В.
Косачев К.И.

Маргелов М.В.
Осипов Ю.С.
Приходько С.Э.
Торкунов А.В.
Фурсенко А.А.
Шохин А.Н.
Юргенс И.Ю.

ПРЕЗИДИУМ

Авен П.О.
Иванов И.С. — Президент РСМД
Кортунов А.В. — Генеральный директор РСМД
Лукьянов Ф.А.
Моргулов И.В.
Песков Д.С.

Выпускающие редакторы:

Тимофеев И.Н., канд. полит. н.
Карпинская Е.О.
Кузьмина К.А.
Ларионова А.Н.
Теркина Д.А.

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

МИССИЯ РСМД

Миссия РСМД заключается в содействии процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД — связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Мнения, выраженные в этой публикации, могут не совпадать с позицией РСМД.

PATHFINDER FOUNDATION

Pathfinder Foundation (PF) – независимый некоммерческий исследовательский и информационно-просветительский аналитический центр, сыгравший активную и важную роль в продвижении экономических реформ в Шри-Ланке. Центр был основан в 2008 г. Главными направлениями деятельности Pathfinder Foundation выступают содействие проведению рыночных экономических реформ и развитию государственно-частных партнерств, а также налаживание партнерских связей с зарубежными центрами в целях укрепления международных отношений.

В состав Pathfinder Foundation входят Центр изучения сотрудничества между Китаем и Шри-Ланкой, Центр Индо-Ланкийских инициатив, Центр морского права и Центр Хафеза по взаимопониманию культур (HCCU). PF поддерживает партнерские связи с аналитическими центрами и академическими институтами Китая, Индии, Ирана, Израиля, Японии, Норвегии, Сингапура, Российской Федерации (Российский совет по международным делам) и США.

Международные отношения в Южной Азии: взгляды России и Шри-Ланки

Россия и Южная Азия: перспективы взаимодействия в меняющемся мире

Южная Азия, которая до прихода европейских колонизаторов была одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов мира, постепенно возвращает себе этот статус. XXI век не случайно называют «веком Азии»: центр экономической и политической жизни мира вновь смещается туда, где он находился еще полтысячелетия назад. Китай все настойчивее претендует на роль сверхдержавы, Индия не желает отставать. Индийский океан превращается в одну из наиболее значимых акваторий планеты, через него проходят важнейшие торговые пути, от безопасности которых зависит успех стратегии роста Китая, Японии, Индии, стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Этот экономический и политический сдвиг происходит в не самый удачный для России момент. Страна еще не восстановилась после распада СССР и утраты внешнеполитических позиций в мире, ее ресурсы ограничены, а вызовы настолько многочисленны и разнообразны, что сейчас Россия не может уделить регионам Индийского океана и Южной Азии то внимание, которое они заслуживают. Это требует от России проведения взвешенной и осторожной политики, которая бы, с одной стороны, позволила максимально восстановить утраченные после распада СССР позиции, а с другой – не требовала бы для своего проведения больших ресурсов. Такие стартовые условия предполагают, что России в своей южноазиатской политике придется опираться на взаимодействие со странами региона, заинтересованными в сотрудничестве с ней, в том числе на Шри-Ланку, занимающую выгодное стратегическое положение и претендующую на весомую роль в региональной политике.

Долгая дорога на юг

Исторически Россия на протяжении долгого времени поддерживала тесные экономические связи с Южной Азией, при этом не имея там политических интересов.

Самые ранние торговые контакты между восточными славянами и обитателями Индостана предположительно относятся к IX–X вв. Они осуществлялись по так называемому Волжско-Каспийскому пути при посредничестве персов и арабов. Иногда русские купцы обходились без посредников, самостоятельно добираясь до Индостана: в XV в. это путешествие проделал Афанасий Никитин, в XVI в. – Леонтий Юдин и Семен Маленькой. В начале XVII в. был установлен постоянный торговый маршрут через Астрахань, где существовало подворье индийских купцов.

Политическое проникновение России в Южную Азию заметно отставало от экономического. Хотя еще в 1532 г. Москву посетил посланник Бабура Хозя Усеин¹ с предложением «быть в дружбе и братстве», политического альянса между московскими и индийскими государями не сложилось ни тогда, ни позднее. Это было обусловлено объективными причинами: Россия как сухопутная держава, не имевшая выхода к морю, не могла использовать привычную для европейцев схему морского проникновения в регион. Лишь при Петре I, при котором Россия получила выход к морю и создала постоянный флот, возникли первые политические проекты, связанные с регионом Индийского океана. Наиболее известным из них являлся знаменитый «Мадагаскарский проект», который предусматривал отправку морской экспедиции в Индийский океан с целью установления связей с мифическим пиратским королевством². После смерти

АВТОР:

Алексей Владимирович Куприянов, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, эксперт РСМД

¹ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.) // WikiReading. URL: <https://history.wikireading.ru/194083>

² Киселев Е. Как Петр I Мадагаскар подчинить хотел // HBO. 01.07.2005. URL: http://nvo.ng.ru/history/2005-07-01/5_petr.html

Петра I все проекты такого рода были отложены: российский флот сосредоточился на завоевании господства на Балтийском и Черном морях. Проникновение в Южную Азию по суше затруднялось как географическими препятствиями, так и наличием враждебно настроенных держав, расположенных между Россией и Индостаном.

Реальная возможность политического проникновения в Южную Азию у России появилась лишь во второй половине XIX в., однако к тому моменту европейские колониальные державы уже поделили между собой ранее независимые княжества и королевства. Опасаясь возможного политического вмешательства России в региональные дела, Британская империя начала «Большую игру», стремясь остановить Россию на северных границах Афганистана и не допустить появления ее баз в Индийском океане. Эта задача была успешно решена: в соответствии с Англо-русской конвенцией, вся Южная Азия осталась в сфере влияния Британии.

Однако произошедшая десятилетие спустя Октябрьская революция коренным образом изменила всю суть российской политики в отношении Южной Азии. Россия отказалась от борьбы с империалистическими державами за колонии, вместо этого сделав ставку на уничтожение самих этих держав и образование из бывших колоний независимых и дружественных государств. Эта стратегия в долгосрочной перспективе оказалась верной: большая часть возникших после распада Британской империи новых государств в целом дружественно относилась к СССР, видя в нем перспективного партнера и пример для подражания. Это в полной мере относится и к странам Южной Азии.

Изначально СССР пытался выстроить многовекторную систему отношений, оказывая помощь и Индии, и Пакистану в создании тяжелой промышленности: Москва была заинтересована в том, чтобы в обоих государствах к власти пришли дружественные силы. В 1966 г. СССР выступил посредником в мирных переговорах между Нью-Дели и Исламабадом после Второй индо-пакистанской войны 1965 г. В результате мирный договор между странами был подписан в советском Ташкенте. Однако постепенно СССР все

больше сближался с Индией. В 1971 г. между странами был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве, ознаменовавший новый этап в южноазиатской политике СССР. С этого момента события, происходившие в регионе, рассматривались Москвой преимущественно через призму ее отношений с Нью-Дели, что влияло и на отношения СССР с малыми странами региона, включая Шри-Ланку. Советский Союз оказывал Шри-Ланке помощь: так, в 1958 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в рамках которого при участии СССР были построены сталелитейный завод, предприятия по производству шин и строительных материалов. Показательно, что в 1971 г., когда Народный фронт освобождения, выступавший с радикальных марксистских позиций, поднял вооруженный мятеж против правительства доминиона Цейлон, СССР вслед за Индией поддержал власти страны. Индия, хотя формально являлась одним из лидеров Движения неприсоединения, проводила дружественную Москве политику, будучи заинтересованной в сближении с СССР как по экономическим причинам, так и из соображений безопасности: и Москва, и Нью-Дели опасались гегемонистских амбиций Китая. В результате СССР в основном ограничивался поддержкой Индии, проецируя силу в регионе в ограниченных масштабах: в регионе Индийского океана действовала 8-я оперативная эскадра, которая обеспечивала безопасность советских торговых судов.

Распад СССР привел к очередному изменению российской политики в регионе. Новый глава МИД России А. Козырев провозгласил политику «выравнивания»³, которая подразумевала, что Индия больше не является для страны приоритетным партнером, и что отношения со всеми государствами Южной Азии Москва отныне будет выстраивать с позиции равноудаленности. Это привело к значительному ухудшению отношений с Индией, хотя помогло наладить диалог с Пакистаном. К началу XXI в., однако, Россия вновь начала сближение с Индией. Страны подписали декларацию о стратегическом партнерстве, которое в дальнейшем было расширено до особо привилегированного стратегического партнерства.

³ Итоги визита Козырева в Пакистан // Коммерсант. 09.04.1993.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/44589?fbclid=IwAR1x25wFUEIBH5vqZ7cUV-t774YMP3LiM8y1XOSSkXmYRNoKtT9fQz28>

Текущая ситуация

Текущее положение в Южной Азии и в мире коренным образом отличается от ситуации времен холодной войны. Россия больше не является сверхдержавой, которая пытается выстроить новую модель международных отношений, альтернативную традиционной, где западные страны являлись доминирующими игроками. Вместо этого Россия встроилась в привычную схему как одна из великих держав, имеющих глобальные интересы. При этом ресурсы России достаточно ограничены, что не позволяет ей реализовывать эти интересы в полном объеме, тем не менее Москва пытается восстановить свои позиции в странах, входивших некогда в сферу ее влияния, и наладить отношения с государствами, бывшими по другую сторону фронта в холодной войне.

Индия, лишившаяся после распада СССР могущественного союзника, вынуждена была кардинально пересмотреть свою экономическую стратегию и внешнюю политику. За прошедшие десятилетия она превратилась в великую державу с быстро растущей экономикой, придерживающуюся политики стратегической автономии, которая предусматривает приоритет собственных интересов и отказ от чрезмерного сближения с другими центрами силы.

Китай, который с 1960-х гг. СССР и Индия воспринимали как угрозу, стремительно превращается в новую сверхдержаву. Сегодня отношения России и Китая бурно развиваются, в то же время отношения Китая и Индии остаются достаточно напряженными, несмотря на рост товарооборота. Индия с подозрением относится к экономическим и инфраструктурным проектам КНР, полагая, что Китай пытается подорвать ее влияние на малые страны региона.

Тот факт, что Россия поддерживает дружественные отношения и с Китаем, и с Индией, определяет ее отношение к происходящим в регионе процессам. Москва пытается максимально смягчить противоречия между Нью-Дели и Пекином, так как дружба между странами в полной мере отвечает ее интересам. Такая позиция в целом выгодна государствам Юго-Восточной Азии и региона Индийского океана, в частности Шри-Ланке. В последнее время в Нью-Дели вызывает беспокойство усиление китайского влияния

на острове, в частности индийские военные опасаются, что порт Хамбантога, арендованный Китаем, может в будущем стать базой для китайских ВМС. Участие России, дружественной и Индии, и Китаю, поможет снять напряженность.

Россия и региональные порядки

Одним из важных аспектов внешнеполитической стратегии России является восприятие себя как евразийской державы, ключевого игрока Большой Евразии, которая должна превратиться в зону мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества различных стран и культур. Следование этой цели приводит к тому, что стратегия России в Евразии является достаточно предсказуемой. С позиции России, Южная Азия – часть Большой Евразии; все особенности российской стратегии в полной мере применимы и к любым российским действиям в Южной Азии.

Ключевые специфические черты стратегии России таковы:

1. Любой конфликт на евразийском пространстве воспринимается как безусловное зло, которое нарушает с такими сложностями складывающуюся архитектуру безопасности и сотрудничества. Россия, таким образом, стремится в основном поддерживать статус-кво, вмешиваясь в ситуацию лишь тогда, когда начавшиеся процессы могут привести к дестабилизации или прямо угрожают ее интересам. Характерным примером является конфликт в Сирии, где Москва выступила на стороне светского правительства, стремясь предотвратить распад страны и превращение ее в зону хаоса и пристанище боевиков.
2. Формирование зоны мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества в Евразии в конечном счете выгодно всем странам и народам, населяющим этот континент. Дестабилизирующим элементом являются внешние игроки, в первую очередь США, не заинтересованные в экономическом подъеме евразийских держав, которые могут бросить вызов их доминированию в мире. Поэтому Россия по большей части негативно воспринимает военные и политические акции США.
3. Создание военных блоков и союзов способствует расколу Евразии на группировки и нарастанию конфликтного потенциала. Россия выступает за создание единой архитектуры безопасности, в рамках которой страны кон-

тинента будут решать свои проблемы мирным путем и которая гарантирует их безопасность от вмешательства внешних акторов.

Этих целей Россия пытается добиться как при помощи двустороннего диалога, так и путем создания организаций и концепций, которые предусматривают налаживание доверительных отношений и формирование атмосферы партнерства между странами Большой Евразии. В качестве примеров таких организаций можно привести Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), деятельности которых Москва уделяет приоритетное внимание.

Аналогичный подход применяется и в отношении любых интеграционных объединений и инициатив. Москва полагает, что любые инициативы, не несущие в себе конфликтной составляющей и не пытающиеся расколоть Большую Евразию, приемлемы и совместимы с ее идеями. Примером является отношение России к китайской Инициативе пояса и пути: в результате плодотворной работы политиков и экспертов удалось добиться сопряжения ее с ЕАЭС – самым успешным экономическим интеграционным проектом на территории бывшего СССР. Неоднозначное отношение России к концепции Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) объясняется ее двойственной природой. ИТР полностью устраивает Россию как формат экономического и культурного сотрудничества, однако стремление США превратить его в концептуальный формат для *Quad* вызывает резкое недовольство Москвы.

Россия и Южная Азия: перспективы

Россия не имеет в Южной Азии жизненно важных интересов, которые она готова отстаивать с применением силы; с другой стороны, это приводит к тому, что у России не возникает конфликта интересов ни с одной из региональных держав. Она выступает как внешний по отношению к субрегиону игрок, заинтересованный, однако, в установлении там мира и сотрудничества.

При этом необходимо учитывать, что сейчас основное внимание России направлено на развитие инфраструктуры на своей территории и освоение северных морей, где находятся крупные запасы полезных ископа-

емых и пролегает альтернативный морской путь из Азии в Европу. Это означает, что в ближайшем будущем у Москвы не будет ресурсов для того, чтобы активно действовать на юге, и ей придется полагаться на активное сотрудничество с местными игроками.

Эти факторы определяют контуры будущей российской политики в Южной Азии и в регионе Индийского океана. Москва не собирается выбирать между Китаем и Индией, рассчитывая на сотрудничество и с Пекином, и с Нью-Дели. В Южной Азии Россия, делая основную ставку на развитие отношений с дружественной Индией как с важнейшим региональным игроком, страной с бурно развивающейся экономикой и одним из потенциальных столпов евразийской системы безопасности, будет при этом развивать связи с малыми и средними странами региона, стремясь заинтересовать их своим видением Большой Евразии. На этом направлении открываются интересные перспективы сотрудничества между Россией и Шри-Ланкой.

1. Для России, заинтересованной в сохранении статус-кво в мегарегионе Большой Евразии, важна и стабильность в Южной Азии и регионе Индийского океана. Москва готова оказать помощь всем заинтересованным государствам в борьбе с терроризмом и экстремизмом на их территории, чтобы не допустить их превращения в террористические анклав. Подобное сотрудничество может включать консультации и поставки вооружений.

2. Предсказуемость российской политики в регионе открывает перед Шри-Ланкой широкие возможности. В прошлом она неоднократно выступала как автор региональных инициатив, в частности концепции Индийского океана как зоны мира (IOZOP)⁴. В случае выдвижения Шри-Ланкой новых инициатив, совместимых с российским видением дальнейшего развития Большой Евразии, они будут поддержаны Москвой.

3. Россия будет и дальше неагрессивно наращивать свое присутствие в Южной Азии и регионе Индийского океана, восстанавливая позиции, потерянные после распада СССР. Это позволяет Шри-Ланке при желании стать одним из важных российских партнеров в

⁴ Объявление Индийского океана зоной мира // Декларация ГА ООН. 16.12.1971.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indian_ocean.shtml

регионе как в области экономического и политического сотрудничества, так и в сфере безопасности.

Россия находится в уникальной позиции, будучи дружественной державой и для Индии, и для Китая; ее присутствие в регионе, в отличие от американского, позитивно воспринимается всеми игроками, так как дает

странам региона возможность для маневра и позволяет избежать жесткого выбора между Китаем и Индией либо Китаем и США. Россия не обладает достаточным количеством ресурсов, чтобы стать крупным инвестором, но она может стать поставщиком безопасности и стабильности в регионе.

Геоэкономика, региональные порядки и Южная Азия

Южно-Азиатский регион включает восемь стран: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индию, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланку, – и считается одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Согласно данным Всемирного банка, в 2018 г. его население составляло 1,81 млрд чел.⁵, а темпы экономического роста в последнее десятилетие превышали 7,1%⁶. Южная Азия находится поблизости от жизненно важных морских путей в Индийском океане. Так, Шри-Ланка располагается на ключевом пути, проходящем через Малаккский пролив и Суэцкий канал, который ежегодно используют около 36 тыс. судов, включая 4,5 тыс. нефтяных танкеров⁷. В настоящем аналитическом материале кратко рассматриваются инициативы в области политики безопасности и экономического сотрудничества, которые региональные и внерегиональные державы продвигают в Южной Азии.

При рассмотрении вопросов международной повестки эксперты-международники зачастую используют геополитический анализ. В своей статье «От геополитики к геоэкономике», опубликованной в 1990 г., Э. Люттвак подчеркивает, что для определения силового потенциала необходимо использовать и экономические инструменты, а не ограничиваться традиционной оценкой исключительно военных факторов⁸. В более поздней публикации Р. Блэквилл и Дж. Харрис утверждают, что Китай и Россия используют геоэкономические инструменты для продвижения своих внешнеполитических целей в Азии. Согласно их точке зрения, геоэкономика предусматривает «использование экономических инструментов для продвижения и защиты национальных интересов и для получения геополитических выгод, а также [предполагает] влияние экономических действий одних

государств на геополитические цели других стран»⁹. Некоторые эксперты считают, что сегодня экономические соображения оказывают большее воздействие на взгляды лиц, принимающих решения, чем политические аспекты и вопросы безопасности. Согласно этой позиции, в своих действиях на международной арене политики предварительно оценивают стратегические выгоды через призму геоэкономики.

Высказываются предположения о том, что благодаря своему географическому положению, перспективам экономического развития и росту численности населения Азия, в частности Южная, будет играть существенную роль в будущем международном порядке. Согласно иной точке зрения, региональные и (или) внерегиональные державы попытаются установить свою гегемонию в Южной Азии и ограничить автономию малых южноазиатских государств. Как геоэкономические и геополитические инициативы, которые могут оказать существенное влияние на формирование регионального порядка в Южной Азии, рассматриваются китайская Инициатива пояса и пути, концепция Индии «Безопасность и рост для всех в регионе» (*SAGAR*) и Индо-Тихоокеанская стратегия США. Во второй и третьей частях данного материала рассматривается характер этих региональных проектов, а также стратегические цели России в регионе и возможная политика Шри-Ланки в сложившихся условиях.

Региональные порядки в Южной Азии

Индо-Тихоокеанская стратегия¹⁰

Продвигаемая США концепция Индо-Тихоокеанского региона – одна из самых обсуждаемых стратегий регионального развития со времен окончания холодной войны. Стратегия, осно-

АВТОРЫ:

Кулани Виджаябаху, старший преподаватель факультета международных отношений Университета Коломбо (Шри-Ланка)

Шакти де Сильва, младший преподаватель факультета международных отношений Университета Коломбо (Шри-Ланка)

⁵ South Asia // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/region/south-asia>

⁶ The World Bank in South Asia // The World Bank. 05.04.2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/overview>

⁷ Hambantota Port // Sri Lanka Institution of Civil Engineers. 21.02.2010.

URL: <https://www.ice.org.uk/what-is-civil-engineering/what-do-civil-engineers-do/hambantota-port-sri-lanka>

⁸ Luttwak E.N. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. The National Interest 20, 1990. Pp. 17-23.

⁹ Blackwill R.D., Harris J.M. War by other Means: Geoeconomics and Statecraft. Massachusetts: Harvard University Press, 2016. P. 20.

¹⁰ Япония, США, Индия и Австралия по-разному представляют географические границы ИТР и имеют различные позиции в отношении сути стратегии. Некоторые считают инициативу средством сдерживания набирающего силу китаецентричного мирового порядка (*Pax Sinica*), в то время как другие рассматривают ее как более инклюзивную и менее стратегически мотивированную. Авторы анализируют Индо-Тихоокеанское видение США.

ванная главным образом на геополитических соображениях и видении угроз безопасности США, была впервые изложена президентом Д. Трампом на саммите АТЭС во Вьетнаме в 2017 г.¹¹ По мнению Вашингтона, продвижение ИТР направлено на содействие надлежащему управлению и обеспечению основных свобод на государственном уровне, а также на устойчивое развитие и поддержание мирного и стабильного морского порядка в регионе. В экономическом плане стратегия призвана способствовать развитию справедливой и добросовестной взаимной торговли, повышению открытости инвестиционной среды и прозрачности соглашений между странами.

В то же время ряд экспертов воспринимают данную стратегию как американский ответ на рост мощи Китая. Характеристика КНР как «ревизионистской державы» в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. и в Стратегии национальной обороны США 2018 г. подтверждает эту точку зрения. Кроме того, заявления Вашингтона по ИТР в последние годы так или иначе связаны со следующими утверждениями:

1. Китай подрывает ценности и принципы порядка, основанного на правилах;
2. КНР «дестабилизирует» ситуацию в Южно-Китайском море посредством милитаризации региона;
3. Китай стремится расширить свое влияние в ИТР, угрожая интересам США.

Передача порта Хамбантога в аренду китайской компании на 99 лет стала излюбленным аргументом Запада для подтверждения использования Китаем своего экономического влияния для подрыва суверенитета других государств. В ответ на это и другие события США выдвинули такие геэкономические инициативы, как закон «О лучшем использовании инвестиций, ведущих к развитию» (BUILD Act), который Д. Трамп подписал в октябре 2018 г.¹² В распоряжении Индо-Тихоокеанского командования Вооруженных сил

США находятся более 2 тыс. самолетов, 200 кораблей и подводных лодок и более 370 тыс. солдат, моряков, летчиков, морских пехотинцев и гражданских сотрудников Министерства обороны США¹³. Звучат отдельные мнения, что Индо-Тихоокеанская стратегия может слиться с *Quad*. В случае осуществления данной цели *Quad* с наибольшей вероятностью будет воспринят Пекином как антикитайская инициатива¹⁴. Президент США Д. Трамп также предпринял усилия по укреплению связей с государствами Южной Азии в сфере безопасности. Примером активизации действий США в регионе выступает проведение первых за всю историю двусторонних учений *CARAT* с военно-морскими силами Шри-Ланки¹⁵.

Индия и SAGAR

В 2015 г. премьер-министр Индии Н. Моди обнародовал стратегию «Безопасность и рост для всех в регионе», поставив ее в центр своей политики в отношении бассейна Индийского океана. Региональный порядок, который Индия намерена продвигать в рамках *SAGAR*, основан на следующих элементах:

1. Индия «сделает все для защиты» своей территории и своих интересов;
2. Индия будет углублять «сотрудничество в сферах экономики и безопасности» с морскими соседями и островными государствами;
3. Индия намерена добиваться совместных действий и сотрудничества в целях укрепления мира и безопасности на морских пространствах;
4. Индия будет строить «в регионе будущее на основе интеграции и сотрудничества, что создаст условия для устойчивого развития всех стран»;
5. Индия должна взаимодействовать с другими державами с тем, чтобы общими усилиями создать «климат доверия и прозрачности, обеспечить уважение норм международного права и правил поведения на море и расширить морское сотрудничество»¹⁶.

¹¹ Remarks by President Trump at APEC CEO Summit // The White House. 10.11.2017.

URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam>

¹² A New Era in U.S. Development Finance // Overseas Private Investment Corporation (OPIC). URL: <https://www.opic.gov/build-act/overview>

¹³ Indo-Pacific Strategy Report // The Department of Defense. 01.06.2019.

URL: https://media.defense.gov/2019/May/31/2002139210/-1/-1/1/DOD_INDOPACIFIC_STRATEGY_REPORT_JUNE_2019.PDF

¹⁴ Berkofsky A. Encircling China? Japan, the Quad and the Indians // Italian Institute for International Political Studies. 16.04.2019.

URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/encircling-china-japan-quad-and-indians-22853>

¹⁵ Forsythe A. U.S., Sri Lanka Navy Partnership Strong During CARAT 2019 // Defense Visual Information Distribution Service. 24.04.2019.

URL: <https://www.dvidshub.net/news/322938/us-sri-lanka-navy-partnership-strong-during-carat-2019>

¹⁶ Prime Minister's Remarks at the Commissioning of Offshore Patrol Vessel (OPV) Barracuda in Mauritius // Ministry of External Affairs. 12.03.2015.

URL: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?24912/Prime+Ministers+Remarks+at+the+Commissioning+of+Offshore+Patrol+Vessel+OPV+Barracuda+in+Mauritius+March+12+2015>

Учитывая укрепление координации позиций Индии и США, ряд экспертов предполагают, что политические цели SAGAR будут интегрированы в Индо-Тихоокеанскую стратегию США.

ИПП и Южная Азия

Инициатива пояса и пути предусматривает развитие взаимосвязей между 65 странами Азии, Африки и Европы с помощью сети сухопутных и морских путей. Амбициозная по своим масштабам ИПП сосредоточена на развитии инфраструктуры и способов обеспечения взаимосвязанности в целях достижения взаимовыгодных результатов и продвижения сопряжения стратегий национального развития во всех государствах-участниках. Инициатива пояса и пути включает два основных компонента: наземный Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI в. В силу своего стратегического и экономического значения Южная Азия выступает приоритетным для ИПП регионом. Большинство западных и индийских аналитиков рассматривают эту инициативу главным образом через призму геополитики и геоэкономики, видя в ней попытку Пекина получить политические и экономические рычаги влияния на страны Азии.

Характеризуя китайские устремления в Южной Азии, А. Сингх пишет: «Учитывая стратегическое положение Южной Азии на пересечении предложенных Китаем Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в., китайские политики считают, что обеспечение своего устойчивого положения в регионе либо развитие с ним экономической интеграции важны не только для укрепления стратегического присутствия Китая в отдаленных частях Евразии, но и для того, чтобы воспрепятствовать любым попыткам сдерживания КНР в Восточной Азии»¹⁷.

Ожидается, что Инициатива решит внутренние проблемы Китая. С помощью ИПП Пекин рассчитывает подстегнуть развитие отсталых районов и загрузить значительные избыточные производственные мощности в стране. Вместе с тем, Инициатива пояса и пути преследует также геополитические и геоэкономические цели. Об этом, в частности, свидетельствует размещение Китаем военной

базы в Джибути и создание портов в прибрежных государствах Южной Азии.

В последние годы экономическое взаимодействие Китая с Южной Азией стремительно наращивало обороты. В 2003 г. прямые иностранные инвестиции Китая в Южную Азию составляли 45 млн долл., а к 2012 г. они выросли до 4 млрд долл., то есть почти в 100 раз. Кроме того, после реализации китайских проектов в регионе объем торговли между Китаем и странами Южной Азии увеличился на 14,8% до 110 млрд долл. в 2016 г.¹⁸

К ИПП присоединились все соседние с Индией государства, кроме Бутана. Большинство стран Южной Азии считают Инициативу пояса и пути эффективной стратегией развития, позволяющей привлечь финансирование для удовлетворения инфраструктурных потребностей региона. Хотя значительные финансовые ресурсы КНР позволили запустить многие южноазиатские инфраструктурные инициативы, Индия по-прежнему видит в присутствии КНР угрозу своему положению в регионе. Об этом свидетельствуют и протесты против формирования Китайско-пакистанского экономического коридора, и нежелание присоединиться к Инициативе или участвовать в форумах ИПП.

Роль России в Южной Азии

В период с 1945 по 1991 гг. наибольшее внимание региону Южной Азии СССР уделял во времена Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.), причем уже тогда приоритетное значение придавалось укреплению связей с Индией. После введения советских войск в Афганистан участие СССР в региональном взаимодействии стало рассматриваться не с точки зрения сотрудничества, а скорее с позиций вмешательства. По мнению ряда исследователей, с окончанием холодной войны и распадом СССР Россия стала уделять Южной Азии меньше внимания. Это, однако, не означает, что Россия не обладает интересами в регионе. Так, Ф. Раза справедливо отмечает: «Внешиполитические интересы России в Южной Азии (в настоящее время) связаны с тремя важными направлениями: 1) с маршрутами транспортировки энергоресурсов в регионе, 2) с террори-

¹⁷ Singh A.G. China's Vision for the Belt and Road in South Asia // The Diplomat. 02.03.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/chinas-vision-for-the-belt-and-road-in-south-asia>

¹⁸ Scobell A., Lin B., Shatz H., Johnson M., Hanauer L., Chase M., Cevallos A.S., Rasmussen I., Chan A., Strong A., Warner E., Ma L. At the Dawn of Belt and Road: China in the Developing World / Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018. Pp. 128-133.

стической угрозой, особенно исходящей из Афганистана, 3) с доступом к Аравийскому морю и богатому нефтью Ближнему Востоку»¹⁹. К.А. Кузьмина добавляет: «Россия с ее значительным потенциалом в военной сфере могла бы также сыграть важную роль в обеспечении региональной безопасности, в частности в борьбе с пиратством, терроризмом и торговлей людьми, а также помочь региональным государствам развить их собственный потенциал в этой сфере»²⁰.

Западные критики утверждают, что Россия в будущем может использовать присутствие ИГ (запрещено в РФ) в регионе для наращивания своего влияния посредством оказания военной и экономической помощи. Другие эксперты полагают, что китайская Инициатива пояса и пути может предоставить России благоприятные условия для использования региональных структурных слабостей в своих интересах и противодействия любому сближению южноазиатских государств с Западом с помощью геополитического инструментария. В качестве примера нередко приводится укрепление связей между Исламабадом и Москвой в сфере безопасности.

Шри-Ланка сталкивается с целым рядом традиционных и нетрадиционных угроз безопасности. Возглавляет список нетрадиционных угроз терроризм. Понимая приоритеты государства, начальник Генерального штаба России В.В. Герасимов отметил, что Россия заинтересована в развитии военного сотрудничества со Шри-Ланкой и взаимодействия в борьбе с международным терроризмом в регионе²¹. Можно ожидать, что Россия будет укреплять связи с Пакистаном и другими государствами Южной Азии, в особенности с учетом сближения Индии и США.

Худшим сценарием для Шри-Ланки станет необходимость делать выбор между присоединением к «четверке» в составе Японии, Индии, США и Австралии или к группе Китай – Пакистан – Россия. Подобная расстановка сил будет наносить ущерб продвижению национальных интересов Шри-Ланки и поставит под угрозу мир и стабильность в регионе.

Анализ ИПП, ИТР и SAGAR, а также российских стратегических целей в регионе показывает сложность региональной среды, в которой находится Шри-Ланка. Какая стратегия Шри-Ланки представляется целесообразной в этих условиях?

ВАРИАНТЫ СТРАТЕГИИ ШРИ-ЛАНКИ

Среди ланкийских экспертов нет единого мнения относительно предпочтительной стратегии государства. Одни специалисты рекомендуют политикам сделать выбор в пользу Китая. Их рекомендация опирается преимущественно на провозглашаемый Китаем принцип невмешательства и существенные финансовые ресурсы КНР. Другие эксперты, в том числе Пр. Мунесингхе, считают, что во внешней политике Шри-Ланке следует балансировать между двумя центрами силы путем расширения торговых связей с КНР и укрепления сотрудничества в области безопасности с США²². Эта позиция предполагает, что в будущем Шри-Ланка будет в большей степени ориентироваться на Индо-Тихоокеанскую стратегию.

Институт международных отношений и стратегических исследований им. Лакшмана Кадиргамара (аналитический центр по вопросам внешней политики Министерства иностранных дел Шри-Ланки) в последнее время выступает в поддержку «порядка, основанного на правилах», для региона Индийского океана. Эта идея, впервые выдвинутая премьер-министром Р. Викрамасингхе, нашла сторонников в определенных политических кругах. Поддержка Шри-Ланкой «порядка, основанного на правилах» с момента выступления премьер-министра С. Бандаранаике за создание зоны мира в Индийском океане спровоцировала в стране активное обсуждение. Критики отмечают, что со временем проведение такой политики может привести к безоговорочному включению Шри-Ланки в Индо-Тихоокеанскую стратегию.

С 2015 г. политики Шри-Ланки выступают за проведение сбалансированного внешнеполитического курса²³. Действующее прави-

¹⁹ Raza F. Russia in South Asia: Balancing United States and China // South Asian Voices. 14.03.2017.
URL: <https://southasianvoices.org/russia-south-asia-balancing-united-states-china>

²⁰ Кузьмина К.А. Интересы России в регионе Индийского океана // Российский совет по международным делам. 25.03.2019.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interes-rossii-v-regione-indijskogo-okeana>

²¹ Герасимов заявил о заинтересованности РФ в развитии военного сотрудничества со Шри-Ланкой // ТАСС. 26.06.2019.
URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6596551>

²² Moonesinghe P. Playing both Sides of the Fence: Sri Lanka's Approach to the BRI // South Asian Voices. 09.05.2019.
URL: <https://southasianvoices.org/both-sides-of-the-coin-sri-lankas-approach-to-bri>

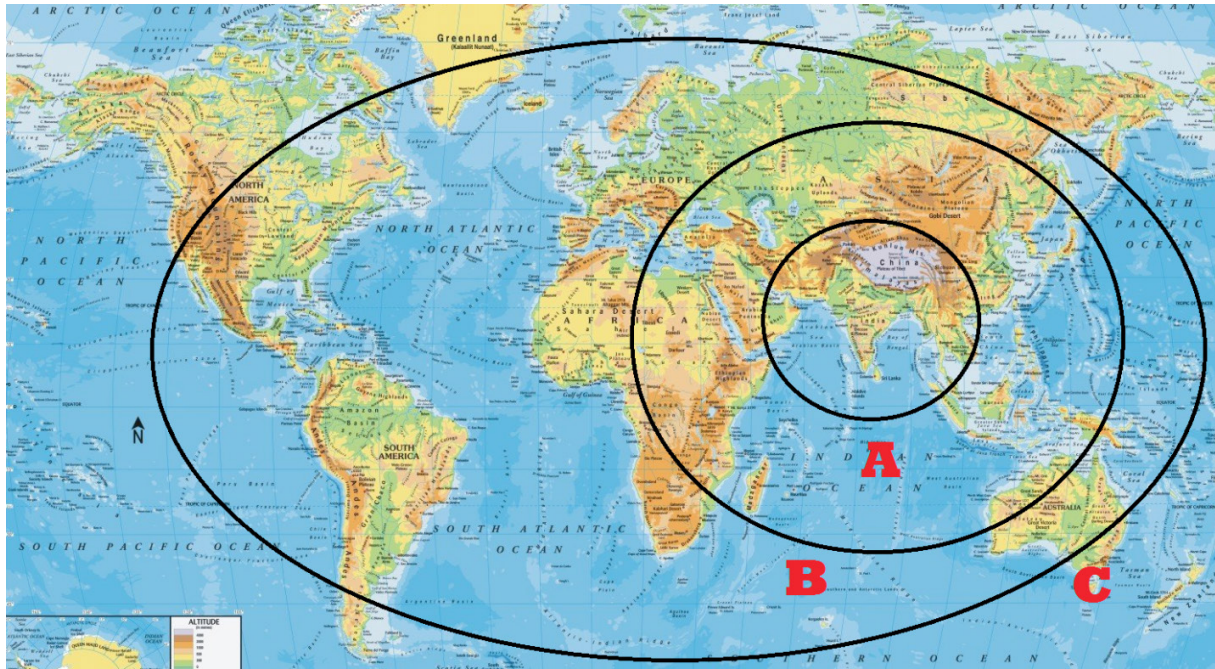

Рисунок 1. Концентрические круги во внешней политике (подготовлено авторами).

тельство считает такой подход наиболее прагматичным в сложившейся турбулентной региональной ситуации²⁴. В правительстве есть сторонники составления Белой книги по внешней политике (FPWP). Проведение сбалансированной внешней политики, основанной на FPWP, может помочь Шри-Ланке придерживаться стабильного и прагматичного внешнеполитического курса, особенно в отношении Индии и Китая²⁵. Вместе с тем запуск сбалансированной внешней политики в отношении обоих государств и составление FPWP может оказаться слишком сложной задачей для занимающей выжидательную позицию администрации²⁶.

Другие эксперты предлагают использовать иерархический подход на основе концентрических кругов для установления приоритетов

в налаживании дружественных внешних связей. Так, при выработке внешней политики приоритетным для Шри-Ланки должно стать установление дружественных отношений с ближайшими соседями, такими как Индия и прибрежные государства (в круге А на Рис. 1). При этом внешнеполитическая значимость других стран (в больших кругах В и С) снижается в соответствии с их географической удаленностью.

Вопрос о том, примут ли политики Шри-Ланки какой-либо из этих вариантов либо присоединятся к индийской SAGAR и/или Индо-Тихоокеанской стратегии США, остается открытым. При принятии окончательного решения в любом случае необходимо руководствоваться национальными интересами Шри-Ланки.

²³ De Silva S. Decrypting Sri Lanka's 'Black Box' amidst an Indo-China 'Great Game'. *Journal of the Indian Ocean Region*, 2019, Pp. 1-20.

²⁴ De Silva S. Configuring Foreign Policies for Small States: A Case Study of Sri Lanka // *Synergy – the Journal of Contemporary Asian Studies*. 16.04.2018. URL: <http://utsynergyjournal.org/2018/04/16/configuring-foreign-policies-for-small-states-a-case-study-of-sri-lanka>

²⁵ De Silva S. Will Sri Lanka Manage to Perform the Balancing Act between China and India? // *London School of Economics – South Asia Blog*. 19.01.2019. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/southasia/2018/01/19/will-sri-lanka-manage-to-perform-the-balancing-act-between-china-and-india>

²⁶ Более подробно о плюсах и минусах подготовки FPWP см: De Silva S. Foreign Policy White Papers: Indispensable or Cosmetic? // *The Prospect*. 28.05.2019. URL: <https://www.lki.lk/blog/foreign-policy-white-papers-indispensable-or-cosmetic>

Для заметок

Для заметок

[facebook.com/
russiancouncil](https://facebook.com/russiancouncil)

[twitter.com/
Russian_Council](https://twitter.com/Russian_Council)

[vk.com/
russian_council](https://vk.com/russian_council)

[russiancouncil.
livejournal.com](https://russiancouncil.livejournal.com)

[flickr.com/photos/
russiancouncil](https://flickr.com/photos/russiancouncil)

[youtube.com/
russiancouncilvideo](https://youtube.com/russiancouncilvideo)

[slideshare.net/
RussianCouncil](https://slideshare.net/RussianCouncil)

linkedin.com/company/russian-international-affairs-council/
linkedin.com/groups/Russian-International-Affairs-Council-4473529

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
119049, Москва, 4-й Добрынинский пер., дом 8.

www.russiancouncil.ru